

5. Стрельченко В.И., Клименко И.И. Рациональность и антрополого-образовательный проект // Философия права. – 2011. – № 6. – С. 12.
6. Ломаев А.Ю. К вопросу о понятии интереса в современной философии права // Правовая политика и правовая жизнь. – 2011. – № 4. – С. 39.
7. Стрельченко В.И., Клименко И.И. Указ. соч. – С. 13.

Статью рекомендовал к опубликованию д.ю.н., профессор И.В. Тимошенко.

Андреева Ольга Александровна – Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Южный федеральный университет»; e-mail: ol-andr1@yandex.ru; 347928, г. Таганрог, пер. Некрасовский, 44; тел.: 88634371652, 89043467043; кафедра теории права; д.ф.н.; профессор.

Andreeva Ol'ga Alexandrovna – Federal State-Owned Autonomy Educational Establishment of Higher Vocational Education “Southern Federal University”; e-mail: ol-andr1@yandex.ru; 44, Nekrasovskiy, Taganrog, 347928, Russia; phones: +78634371652, 89043467043; the department of theory of law; dr. phil. sc.; professor.

УДК 342

В.А. Бушуев

ПОНЯТИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ И ЗАРУБЕЖНОМ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОМ ДИСКУРСЕ

Раскрыты основные понятия и представления, составляющие категорию национальной безопасности, рассмотрена эволюция понятия безопасности с глубокой древности до современного его понимания в широком спектре как западных классических источников, так и российского правового дискурса. Показана эволюция понятия «национальная безопасность» в отечественной политико-правовой традиции, представлено понимание национальной безопасности России в рамках сложной системы, содержащей общесистемные признаки и необходимые условия ее функционирования, такие как целостность, относительная самостоятельность и устойчивость.

Безопасность; национальная безопасность; национальные интересы личности; общества и государства.

V.A. Bushuev

CONCEPT OF NATIONAL SECURITY IN DOMESTIC AND FOREIGN LEGAL DISCOURSE

The article reveals basic concepts and ideas that constitute a category of national security and examines an evolution of security notion from ancient times to its modern understanding in a wide range of both Western classical sources and ones of Russian legal discourse. Evolution of the notion «national security» in native political and legal tradition is shown. Understanding of the national security of Russia within a complex system containing common features and the necessary conditions for its functioning such as integrity, relative independence, stability, is presented.

Security; national security; national interests of personality; society and state.

С глубокой древности и в течение довольно длительного периода в мире доминировали религиозные и философско-этические взгляды на категорию безопасности. Понимание безопасности человеком трактовалось им как отсутствие для него опасности или зла. Аристотель, как и Платон, считал, что безопасность индивидов должно обеспечивать государство путем управления общественной жизнью ради достижения справедливости и общего блага [1]. Более широкое значение понятие безопасности стало приобретать в учениях философов XVII–XVIII вв. Бла-

годаря философским концепциям Т. Гоббса, Д. Локка, Ж.Ж. Руссо, Б. Спинозы, Ф. Гегеля понятие «безопасность» стало обозначать состояние, ситуацию спокойствия, появляющуюся в результате отсутствия реальной опасности (как физической, так и моральной).

Основатель политической науки Н. Макиавелли среди мировых политических благ выделял национальную независимость и безопасность, которая была обусловлена необходимостью усиления государственных начал, формирования централизованной национальной государственности [10].

Один из главных представителей философии Нового времени Б. Спиноза считал, что обеспечение безопасности зависит от непосредственного функционирования органов управления: «Для безопасности государства и неважно, какими мотивами руководствуются люди, надлежащим образом управляя делами, лишь бы эти последние управлялись надлежащим образом. Ибо свобода или твердость души есть частная добродетель, добродетель же государства – безопасность» [14].

В своем произведении «Левиафан» (1651 г.) английский философ Т. Гоббс впервые показал диалектическое единство и взаимозависимость безопасности личности, общества и государства. По его мнению, причиной объединения людей в государство (гражданское общество) является инстинкт самосохранения и разумное стремление к миру. Главной же целью государства является безопасность индивидов, живущих в обществе, а для обеспечения безопасности личности и общества необходима выработка определенных правил поведения между людьми.

В XVII в. одной из важнейших задач было добиться признания естественных прав личности, которые до того отрицались и попирались феодально-абсолютистскими государствами. Английский философ Дж. Локк создал концепцию прав человека на свободу, равенство и собственность, не зависящих от государства, которая развивалась и дополнялась в последующие века. Локк писал о том, что вся власть существует только для блага общества и в своих крайних пределах ограничена общественным благом.

Еще большее значение безопасность приобрела на Западе в революционный период ее истории. В английском Билле о правах 1689 г. безопасность поставлена в один ряд с «единением мира и спокойствия народа и благосостояния государства» [3]. В Декларации независимости США создание гарантий своей безопасности объявляется правом и обязанностью народа, а задачей власти – обеспечение людям безопасности и счастья; наряду с признанием прав и свобод человека, утверждалось о том, что государство обязано было их защитить [5].

Французская Декларация прав человека и гражданина 1789 г. прямо провозгласила, что безопасность, наряду со свободой, собственностью и сопротивлением угнетению входит в число естественных прав человека [6].

Весьма интересна эволюция понятия «национальная безопасность» в отечественной политико-правовой традиции.

В древний период, когда необходимость единения и национальной независимости русского государства стала самой насущной жизненной потребностью и условием выживания всего народа, зародились духовно-политические концепции безопасности отечества и ее граждан, которые, эволюционируя, сохранили свою значимость вплоть до XX столетия.

Прообразами концепции безопасности можно считать дошедшие до нас русские литературные памятники XI–XIII вв., в которых, наряду с описанием различных сторон политической жизни, в полном объеме поставлены важнейшие для того времени вопросы о единстве, национальной независимости и величии русского государства.

Впервые необходимость единения народа для обеспечения целостности и безопасности государства утверждается в «Слове о Законе и Благодати» (1051 г.) Киевского митрополита Илариона. Власть царя, как справедливую и законную, а вместе с тем и единственно способную обеспечить мир и безопасность в стране, оправдывали многие ученые XVI-XVII вв. В своих произведениях И. Пересветов представлял необходимость царской власти для блага всех граждан России. Князь Курбский в «Истории о великом князе Московском» отмечал, что «...монарх должен править справедливо, уважая закон». С этой целью были созданы государственные институты самодержавного режима: Тайная канцелярия Ивана Грозного; Тайный приказ Петра I; специальное отделение жандармской полиции Александра I.

Проблема безопасности заинтересовала ученых в XVIII веке. Так российский ученый И.Е. Андриевский в учебнике «Полицейское право» (1873 г.) отмечал, что основой в понимании проблемы безопасности является человек и его развитие. «Для жизни человека, развития его способностей и возможности достижения человеческих целей необходимы известные условия: между ними главнейшее место занимают безопасность и благосостояние. Условие безопасности обеспечивается предупреждением или пресечением опасностей, могущих грозить, как от злой воли других людей, так и от сил природы и различных несчастных случаев» [2].

В XIX в. под национальной безопасностью стало подразумеваться состояние защищенности интересов личности, общества и государства в различных сферах деятельности. «Опасности, предупреждением которых и создается безопасность в стране, представляют три категории: некоторые из них могут грозить как отдельному лицу, так и целому обществу и государству, другие – непосредственно правительству, третьи – главным образом отдельному гражданину... Некоторые опасности грозят всему государству, но прямо и непосредственно они проявляются по отношению к правительству» [4].

В отечественной правовой науке, так же как и западных концепциях, понятие «безопасность» тесно связано с понятием «государство» [4], однако в нашем случае понятие «национальная безопасность» нельзя отождествлять с понятием «государственная безопасность», как это было во времена существования Советского Союза, поскольку «государственная безопасность» имела идеологическую направленность и функционально была связана с защитой коммунистической идеологии и советского строя. Очевидно, что при такой трактовке концепции государственной безопасности интересы государства не всегда совпадают с интересами общества и личности.

Демократизация внесла существенные коррективы в данное понятие. Проблема безопасности, кроме традиционных аспектов (военных и политических), затронула и многие другие (в частности, гуманитарные, экологические). Вопросы безопасности впервые столь четко были связаны не только с военными и политическими аспектами, но и с экономическими, гуманитарными, экологическими и другими. Однобокость и следующая из нее деструктивность концепции государственной безопасности привели к необходимости обратиться к концепции национальной безопасности. Понятие «национальная безопасность» институционально стало охватывать более широкий спектр общественных отношений, объединяя все виды безопасности и являться операциональным как в международных, так и внутренних сферах жизнедеятельности.

Отсюда и происхождение первых определений понятия безопасности в начале 90-х гг. в России. В словарях русского языка безопасность определяется как «состояние, при котором не угрожает опасность, есть защита от опасности» [11]. В действующем в настоящее время ФЗ РФ «О безопасности» от 5 марта 1992 г.

законодателем под «безопасностью» понимается «состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз» [7].

Весь круг проблем, связанных с процессами опасностей и безопасностей личности, общества и государства концентрируется в понятии «национальная безопасность».

Поскольку термин «национальная безопасность» имеет американское происхождение (впервые был употреблен в послании американского президента Т. Рузвельта конгрессу США в 1904 г), то в российском правовом дискурсе он обнаруживает два аспекта проблемы его значения.

Первый аспект связан с неопределенностью самого понятия, что обусловлено неоднозначностью понимания категории «нация». Смысл слова «nation» переводится с английского не только как «нация», но и «страна». Поэтому в западных государствах доминирует принцип «одна нация – одна страна (одно государство)». Понятие «национальная безопасность» на западе используется в смысле безопасности всей страны.

В сознании российских граждан прочно утвердилось марксистское понимание нации, национального как «связанного с этносами». Поэтому в понятие «национальная безопасность» часто понимается в смысле безопасности какой-то отдельной национальности.

Таким образом, заимствование этого понятия многонациональными государствами породило определенную некорректность, так как оно толкуется как безопасность отдельной нации. При таком понимании правовое регулирование обеспечения национальной безопасности должно было бы касаться только национальных отношений, так как в Российской Федерации ни одна, а несколько национальных безопасностей.

Несмотря на попытки употребить новые термины, такие, например, как общенациональная безопасность, национально-государственная безопасность и тем самым избежать обвинений в националистических тенденциях, представляется что, учитывая некоторую некорректность, все же целесообразнее использовать понятие «национальная безопасность», подразумевая под содержанием этого понятия безопасность всей страны и всех наций, проживающих в ней.

К этой позиции близко определение национальной безопасности, данное в Концепции национальной безопасности Российской Федерации, принятой в 1997 г. [9]. Так, под национальной безопасностью «понимается безопасность ее многонационального народа как носителя суверенитета и единственного источника власти в Российской Федерации». Указание же на народ как носителя суверенитета и единственного источника власти однозначно связывает национальную безопасность с государством как политическим институтом. Поэтому отчасти это определение по сути своей есть определение *национально-государственной безопасности*.

Другой аспект проблемы толкования понятия «национальная безопасность» связан с отождествлением национальной безопасности с защитой национальных интересов, что произошло из-за некорректного использования положений западных и, прежде всего, американских, правоведов и политологов.

Ясно, что проблема национальной безопасности на первых этапах была сфокусирована главным образом на военной опасности или угрозах, связанных с понятием внешнего врага, и определялась степенью успешности поведения государства в структуре военного противостояния двух систем.

Впоследствии западные специалисты вложили в это понятие более широкое содержание, суть которого сводится к способности государства защитить национальные ценности и интересы в конкретных внешних и внутренних условиях.

В понимании американских, как, впрочем, и других западных правоведов и политологов, «национальная безопасность – это способность страны сохранять целостность, суверенность, политические, экономические, социальные и другие основы общества и выступать в качестве самостоятельного субъекта системы международных отношений» [13].

Подобный охранительный подход в определении сущности безопасности вообще и национальной безопасности в частности господствует и в российской литературе и иных источниках. Об этом, в частности, свидетельствует и определение национальной безопасности, содержащееся в послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию «О национальной безопасности» 1996 года. В этом документе сказано: «Национальная безопасность понимается как состояние защищенности национальных интересов от внутренних и внешних угроз, обеспечивающее прогрессивное развитие личности, общества и государства».

Краткий анализ западных и отечественных подходов к определению сущности национальной безопасности показывает, что основной акцент в них делается на защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от действий сил, опасных для данного общества. Речь в них чаще всего идет об интересах либо национальной безопасности, либо сохранения фундаментальных западных ценностей.

Такая позиция западной привела к тесной связи национальной безопасности и национальных интересов. Однако, «если в западной правовой и политической науке «национальный интерес» понимается как «интерес народа и государства в целом», то применительно к России между терминами «национальный интерес» и «государственный интерес» нужно проводить различие, поскольку исторически они часто не совпадали. В понимании русских «национальный интерес» означает, прежде всего, выражение нужд русского и других народов, населяющих Российскую Федерацию» [8].

В настоящее время понятие безопасности определяется Законом Российской Федерации «О безопасности» 1992 года. Однако обращает на себя внимание крайняя абстрактность определения национальной безопасности, отсутствие конкретно-исторического, социокультурного и политического содержания. Данная дефиниция не несет в себе прямых предписаний ни при постановке задач по данной проблеме, ни по основным направлениям их реализации. В Концепции национальной безопасности Российской Федерации, опубликованной в декабре 1997 года, также не были сделаны попытки более глубокого анализа сущности и содержания национальной безопасности.

Корректным представляется следующее определение национальной безопасности Российской Федерации, данное в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, утвержденной Указом Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537: «Национальная безопасность – состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, которое позволяет обеспечить конституционные права, свободы, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальную целостность и устойчивое развитие Российской Федерации, оборону и безопасность государства». Похожее определение дается в некоторых современных работах [12].

Преимущество этого легального определения в том, что в нем проблемы национальной безопасности имеют прямое действие и ориентированы во времени. Здесь национальная безопасность России как сложная система содержит такие

общесистемные признаки и необходимые условия ее функционирования, как целостность, относительная самостоятельность и устойчивость. При этом целостность должна обеспечиваться сохранением суверенитета, территориальной целостностью и неделимостью Российской Федерации. Относительная самостоятельность (автономность) должна обеспечиваться достижением стабилизации экономики в максимально короткие сроки и дальнейшим устойчивым ее развитием с элементами интеграции в мировое сообщество. Устойчивость должна обеспечиваться рациональным и гибким управлением национальной безопасностью, т.е. совокупностью скоординированных действий государственных и общественных структур по преодолению внутренних и внешних угроз на основе Конституции, законов и иных правовых актов.

Определяющей стороной проблемы обеспечения национальной безопасности является необходимость обеспечения постоянного совершенствования и быстрого развития как общества (страны) в целом, так и его различных сфер, направленных на достижение наиболее эффективного функционирования всего общественного организма. Именно на достижение этой главной, определяющей цели, на создание наиболее благоприятных условий для этого и направлена деятельность по обеспечению защиты национальных интересов или, как отмечалось в приведенных определениях, «интересов личности, общества и государства».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Аристотель*. Политика // Антология мировой политической мысли. – М., 1997. – Т. 1. – С. 126.
2. Безопасность России. Правовые, социально-экономические и научно-технические аспекты. Безопасность и устойчивое развитие крупных городов. – М.: Знание, 1998. – С. 129.
3. Билль о правах // Международные акты о правах человека: Сб. документов. – М., 1999. – С. 17.
4. *Брокгауз И.А., Эфрон И.А.* Энциклопедический словарь. Т. 5. – СПб., 1889. – С. 304-305.
5. Декларация независимости 4 июля 1776 г. // Международные акты о правах человека: Сб. документов. – М., 1999. – С. 21.
6. Декларация прав человека и гражданина 1789 г. // Международные акты о правах человека: Сб. документов. – М., 1999. – С. 32.
7. Закон Российской Федерации от 5 марта 1992 г. № 2446-1 «О безопасности» (ред. от 02.03.2007г.). Ст. 1.
8. *Колобов О.А.* Национальные интересы современной России и экономическая безопасность государства // Экономическая безопасность России: политические ориентиры, законодательные приоритеты, практика обеспечения: Вестник Нижегородской академии МВД России. – Н.Новгород, 2001. – № 1.
9. Концепция национальной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 17 декабря 1997г. № 1300) (в ред. Указа Президента РФ от 10 января 2000г. № 24) (в соответствии с Указом Президента РФ от 12 мая 2009г. № 537 утратила силу) // *Борисенко Е.Н.* Продовольственная безопасность России: проблемы и перспективы. – М.: ОАО «Изд-во «Экономика», 1997. – С. 330-337.
10. *Макиавелли Н.* Государь. – М., 1990. – С. 56.
11. *Ожегов С.И.* Словарь русского языка. – М., 1990. – С. 47.
12. *Попов В.Г., Коношенко В.А.* Национальная безопасность: основные понятия и определения // Современные проблемы законодательного обеспечения глобальной и национальной безопасности, эффективного противодействия терроризму. – Ростов-на-Дону, 2003. – С. 66.
13. Правовая основа обеспечения национальной безопасности Российской Федерации: Под ред. проф. А.В. Опалева. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004. – С. 12.
14. *Спиноза Б.* Богословско-политический трактат // Антология мировой политической мысли. – 1997. – Т. 1. – С. 350.

Статью рекомендовал к опубликованию д.ю.н., профессор А.Ю. Мордовцев.

Бушуев Вениамин Александрович – Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Южный федеральный университет»; e-mail: veni_amin@valars.ru; 347928, г. Таганрог, пер. Некрасовский, 44; тел.: 88634371652, 89281811411; кафедра теории права; ассистент.

Bushuev Veniamin Alexandrovich – Federal State-Owned Autonomy Educational Establishment of Higher Vocational Education “Southern Federal University”; e-mail: veni_amin@valars.ru; 44, Nekrasovskiy, Taganrog, 347928, Russia; phone: +78634371652, 89281811411; the department of theory of law; assistant.

УДК 34

А.И. Езерская

**ПОЛИТИКО-ПРАВОВАЯ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ
ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ
МЕХАНИЗМА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ: ПРОБЛЕМЫ
ЭФФЕКТИВНОСТИ**

Рассмотрены системы мер и политико-правовых механизмов государственного контроля в контексте противодействия коррупции. Автор проводит анализ существующих точек зрения по проблеме природы и последствий коррупции, ее предупреждения и пресечения. В результате исследования сформулированы требования к ан-тикоррупционному законодательству, факторы снижения уровня коррупции и принципы эффективной стратегии сдерживания коррупции. Автор доказывает, что государство не является достаточным субъектом антикоррупционной политики без солидарных инициатив гражданского общества

Предупреждение и пресечение коррупции; государственный контроль; антикоррупционная политика; борьба с коррупцией.

A.I. Ezerskaya

**POLITICAL AND LEGAL INSTITUTIONALISATION OF STATE CONTROL
IN THE CONTEXT OF FORMING THE MECHANISM OF FIGHT AGAINST
CORRUPTION: EFFICIENCY PROBLEMS**

The paper is concerned with the system of measures and political and legal mechanisms of state control in the context of the fight against corruption. The author analyzes existing points of view on the issues of the nature and impact of corruption, suppression and prevention of corruption. As a result of the research, requirements for anti-corruption legislation, factors reducing corruption, principles of an effective strategy to deter corruption have been formulated. Author convincingly argues that state itself is not sufficient subject of anti-corruption policy without the joint efforts of civil society

Suppression and prevention of corruption; state control; anti-corruption policy; fight against corruption.

Несмотря на очевидный практический интерес к такому феномену, как «коррупция» (вызванный, впрочем, ситуацией, сложившейся за последние десятилетия в сфере институтов публичной власти), и многообразие научных подходов к этой проблеме в настоящее время в России все еще отсутствует единое общепринятое понятие коррупции, хотя на контекстуальном дефинитивном уровне его содержание (смысл, значение) в общем сложилось и уже отчасти получило фиксацию в текущем законодательстве и реализацию в правоприменительной практике.